

Ин Рушен ушла очень быстро. Шенг Ханз пристально смотрел на ее изящную спину (она была одета в красное), и его взгляд за стеклами очков стал напряженным.

- Она приняла лекарство, которое ей недавно прописал доктор?

Секретарь тщательно обдумал то, что ему сообщила домработница.

- Служанка сказала, что мисс Ин, как врач и предписал, принимает лекарства.

- Правда? - задумчиво спросил Шенг Ханз.

Не считая сарказма, прозвучавшего в последних словах, Ин Рушен от самого начала и до самого конца мягко улыбалась. Прежде она улыбалась ему совсем не так. Её улыбка была чистой и светлой, не задетой тем, что она пережила в прошлом. Следы прошлого были ясны, спокойны и вызывали у него потрясение.

Казалось, что любовь и ненависть, которые они испытывали друг к другу, после того дня испарились без следа.

Неожиданно у него закружилась голова.

Секретарь торопливо поддержал его.

- Президент Шенг, что с вами?

У Шенг Ханза неожиданно потемнело перед глазами, но он пришел в себя. Ин Рушен перед ним уже не было. Его дыхание выровнялось.

- Все в порядке. Я несколько дней без отдыха работал сверхурочно. Теперь я немного устал. Можете помочь мне дойти?

Просканировав отпечатки пальцев, они вошли в дверь, и он почувствовал еще не улетучившийся запах газа.

Шенг Ханз внезапно остановился.

- Мистер Шенг, мисс Ин, она... - колеблясь, сказал секретарь.

Очевидно, не только Шенг Ханз уловил этот запах.

Шенг Ханз быстро осмотрел комнату, и, наконец, склонился к секретарю с таинственным выражением во взгляде.

- И домработницу тоже надо сменить. Понятия не имею, как произошла утечка газа.

* * *

Несмотря на то, что Шенг Ханз намеренно расточал похвалы и скрытничал, он не жалел денег и ресурсов на создание видимости того, что прежняя хозяйка тела на самом деле ему нравится.

На данный момент Ин Рушен ездила на лучшей машине.

С неделю она приглядывалась к окружению, а потом снова начала думать о Шенг Ханзе.

Шенг Ханз тоже был членом семьи Шенг, и он любил ее уже восемь лет. Не приняв его в расчет, она не смогла бы завершить миссию.

Но, когда ее воспоминания восстановились, ей не перестало казаться, что Шенг Ханз, как главный герой поступает неправильно. Это чувство стало лишь сильнее, когда она совсем недавно намеренно попыталась отругать Шенг Ханза.

Она знала, что Шенг Ханз не из тех, кто показывает свою злость или радость, но почему он тогда так о ней заботится?

После того, как он вступил в индустрию развлечений с Шенг Рьюян, он намеренно провел и прежнюю владелицу тела в этот мир, и каждый раз он давал ей роли второстепенных безмозглых и ничем не примечательных злодеек. Весь компромат был предназначен для того, чтобы отплатить прежней владелице за её поступок по отношению к Шенг Рьюян, которой она причина боль. Все это было нужно, чтобы прежняя владелица тела до конца дней своих жила в тени Шенг Рьюян.

Но есть миллионы способов отомстить проще и эффективнее.

Или Шенг Ханзу казалось, что этот способ причинит прежней владелице больше боли?

В конце концов, кто сумеет вечно жить в тени человека, разрушившего твою жизнь?

Ин Рушен поглядела вниз и задумалась. Ее агент Ван Юн нахмурилась, просматривая строчки

горячего поиска.

- И почему сейчас ты все равно собираешься поехать на площадку? Тебе лучше избегать внимания к себе.

- Я тут ни при чем. Да, а почему ты не хочешь внимания? - Ин Рушен отбросила в сторону отвлекающие мысли.

Ее прямолинейность ошеломила Ван Юн.

Она взглянула на свою артистку. Рушен была не очень известна, но Шенг Рьюян была звездой. Ван Юн не знала, что произошло между ними в прошлом и не пыталась расточать похвалы. Она просто...

- Если ты этого не делала, но доказательств тому нет, кто тебе поверит? Более того, даже если бы доказательства были, из-за своей репутации ты мало кого убедила бы. Люди просто бы сочли, что ты подделала все свидетельства. Что касается внимания, то, чем чаще ты выходишь на публику, тем больше о тебе узнают против твоей воли. Лучше будет на какое-то время залечь на дно и избегать публичности, и все будет в порядке. Память людская коротка, если не считать тех, кто живет в сети.

- Я понимаю, что сестра имеет в виду.

Заметив, что Ин Рушен, кажется, расслабилась, Ван Юн продолжила настаивать:

- Послушай меня, поскольку мистер Шенг намерен тебе помогать, если ты ненадолго заляжешь на дно, то ты сможешь продолжать работу в лучших условиях...

- Сестра Юн действительно думает, что Шенг Ханз мне их обеспечит? - резко прервала ее Ин Рушен.

Ван Юн неожиданно умолкла. Она не знала о странном отношении мистера Шенга к своей артистке. Дело было в том, что, как только новость об этом готова была выйти в тираж, Шенг Ханз не захотел, чтобы она привлекла много внимания, поэтому эта новость не произвела большой шумихи.

Но, по меньшей мере, было очевидно, что Шенг всегда хотел защищать артистку, пользуясь поддержкой Шенг Цзяхуна. Ин Рушен мешали артисты из старинных богатых семей, поэтому ей сложно было сделать карьеру.

- Неважно, что ты говоришь, Шенг всегда хотел тебе помогать. Если бы не мистер Шенг, разве о тебе не ходило бы намного больше грязных слухов? Спать с одним человеком лучше, чем с толпой, не говоря уже о происхождении, характере, способностях семьи Шенг, я уж молчу об

их внешности. Кто из них не идеален? Все прочие с ума сходят от желания залезть к мистеру Шенгу в постель. Не думай об этом. Где ты нашла бы другого столь хорошего благодетеля, если бы мистера Шенга не было? А теперь, когда ты оставила мистера Шенга, разве интернет и медиа тебя не сожрут?

Ван Юн так настаивала потому, что боялась: ее артистка совсем об этом не подумала.

- Уже много времени прошло, так что еще интересно, кто кого сожрет, - Ин Рушен сжала пальцы и мягко изогнула в улыбке кончики губ.

Если она сейчас это поймет, то не будет торопиться. Хотя порой она чувствовала слабое раздражение, терпение - важнее всего. На пути к выполнению своей миссии, прежняя владелица тела испытала боль и отчаяние. Ин Рушен не могла позволить никому уйти безнаказанным.

- Ты должна подняться... - Ван Юн посмотрела на Ин Рушен.

От слабой улыбочки на ее лице Ван Юн стало плохо.

- А-а-а...

Неожиданное и резкое торможение заставило Ин Рушен выронить сценарий.

- В чем дело? - нахмурившись, Ван Юн попросила Ин Рушен выпрямиться.

Водитель извинился и пояснил:

- Просто, кто-то сейчас только что пробежал на красный.

- Ты никого не сбил? - сердце Ван Юн забилось быстрее.

Репутация ее артистки уже хуже некуда и станет еще хуже, если они кому-нибудь навредят. Даже если бы виноват был тот, кто проскочил на красный свет, едва бы многие в это поверили.

- Жди здесь. Я схожу и проверю! - она приказала Ин Рушен надеть маску и открыла дверь.

Ин Рушен подождала немного. Заметив, что Ван Юн не возвращается, она убрала сценарий и медленно открыла дверцу.

- Мне действительно жаль. Я побежал через дорогу на красный, чтобы поймать сто двадцать восьмой автобус в фильмогородок, я не ожидал... мне действительно жаль. Со мной все в

порядке, не утруждайте себя помощью, я сам могу почиститься, я не хочу отнимать ваше время... Времени мало...

Когда Ин Рушен открыла дверь, она услышала прерывистый незнакомый голос парня.

Какой приятный голос. Ин Рушен села в машину и выглянула в щель между салоном и дверью.

Человек был в белых джинсах, черно-белом мешковатом свитере и черном пуховике. У него были длинные и узкие глаза, края которых слегка поднимались кверху. Сейчас на его лице была слабая извиняющаяся улыбка.

"Чистенький".

Таким было первое впечатление Ин Рушен.

Он быстро собрал вещи, и как раз загорелся зеленый свет. Но подросток просто стоял и искренне извинялся. Сто двадцать восьмой автобус тем временем уже уехал. Разочарование, написанное на лице подростка, было очевидным.

- Нам тоже нужно в фильмогородок. Если не возражаете, можете поехать с нами.

Услышав мягкий женский голос, Ку Цзинлу удивленно повернул голову и увидел красивую фигуру в красном, медленно выбравшуюся из-за дверцы машины.

Она была не такой, какой ее описывали слухи в Интернете. Ее называли высокомерной и неразумной, и она совсем не походила на ту отчаявшуюся девушку, фотография которой была в горячем поиске.

Сейчас она стояла напротив него, молчала, хотя ее лицо было бледноватым, это не умаляло ее красоты. Она просто стояла напротив, потрясающая, вызывающая восторг, как самый превосходный портрет, написанный рукой гения.

- Стало быть, я буду называть вас старшей.

Несмотря на доброту молодого человека, Ин Рушен казалось, что он немного нервничает. Она улыбнулась и заговорила, чтобы разрядить обстановку:

- Я не могу быть вашей старшей, поэтому просто зовите меня по имени.

Она огляделась. Почти никого кругом не было.

- Тут сложно поймать такси. Если вы хотите подождать следующий сто двадцать восьмой автобус, это займет время. Я думаю, вы немного взволнованы. Так случилось, что сегодня я еду сниматься. Если моя репутация вас не смущает, я могу вас подвезти. Конечно, я не ем людей.

Последние слова прозвучали, как шутка над самой собой. Благодаря этому, подросток совсем прекратил нервничать. Слухи о каннибализме, которым занималась Ин Рушен, породил интернет, поскольку ее постоянно оскорбляли в сети и даже пугали ее именем детишек: мол, не будете есть как следует, Ин Рушен вас сожрёт.

- Это все просто слухи, гуляющие в интернете, не воспринимайте их близко к сердцу.

Ку Цзинли улыбнулся и сказал, что здесь действительно непросто поймать такси. Он пробежал на красный свет, что потрясло пассажиров машине. А она не только не возмутилась, но даже любезно предложила подбросить его, как он мог бы возражать? Более того, она была совсем не такой, какой ее описывали в интернет-слухах.

Выйдя из машины, Ку Цзинлу впал в оцепенение. Ведь Ин Рушен была совсем не такой, какой ее описывали в Интернете.

Несмотря на то, что он был лишь мимоходом в киноиндустрии, он знал, что слухи могут не соответствовать действительности. Возможно, все эти толки были порождением интернета. Хотя он и не следовал моде, и не порицал Ин Рушен, ему инстинктивно казалось, что она в некоторой степени властный и недобрый человек.

Он не ожидал, что его предположения окажутся неверными.

Она приехала на съемочную площадку. После этого, если Ин Рушен, читая сценарий, что-то не понимала, она отправлялась за советом к режиссеру. Все его помощники были заняты и очень хотели пить, поэтому она открывала им бутылки и передавала воду.

Все эти поступки были продуманы, она не прекращала их совершать. Сложнее всего было не поддаться на такое тонко продуманное поведение.

* * *

Ку Цзинлу тщательно наблюдал за Ин Рушен, но, поскольку он не попадался Ин Рушен на глаза намеренно, она забыла, что помогла ему пару дней назад. Всем нравились молодые, опрятные и учтивые люди, и она не возражала помогать таким, но на этом было все.

Однако, когда члены съемочной группы стали показывать на нее пальцами, она внезапно подумала о Ку Цзинлу. Она никогда прежде не видела презрения в его взгляде. Большая часть

съемочной группы в той или иной степени питала к ней презрение, но они были разумнее, чем люди в Интернете, и не смели показать это открыто.

Встретив Ин Рушен, члены съемочной группы поначалу были шокированы. В конце концов, в интернете было столько шумихи. Сетка из девяти фото, на которых она представала такой отчаявшейся, хорошо запомнились многим. Они не ожидали, что она придет утром. Но все меняется. Конечно, оправившись от потрясения, они испытали глубокое отвращение. Она еще и осмелилась прийти на площадку.

Эти странности длились уже пять дней, с тех пор, как император фильмов Вэнь Синлань и актриса Шенг Рьюян присоединились к процессу съемок.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1289744>